

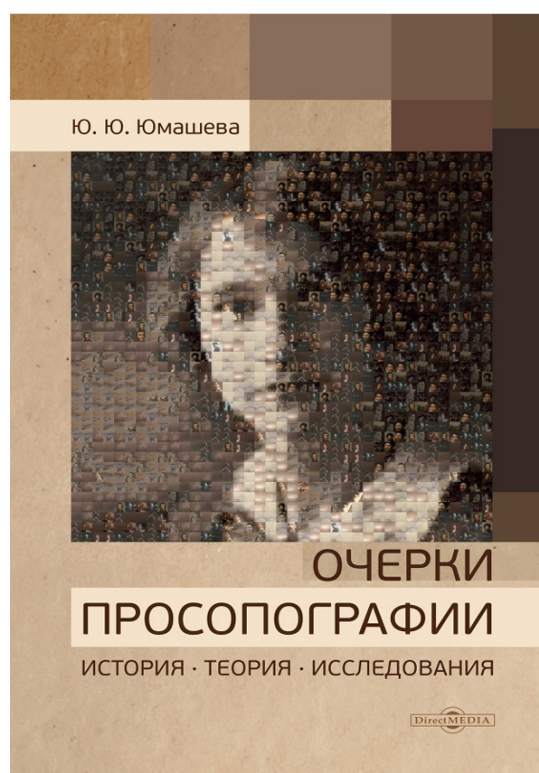
ҒЫЛЫМИ ӨМІР
SCIENTIFIC LIFE
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МРНТИ

С.А. Жакишева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан
доктор исторических наук, профессор
e-mail: adiconilau@mail.ru.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОСОПОГРАФИИ
В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ: О МОНОГРАФИИ
Ю.Ю. ЮМАШЕВОЙ «ОЧЕРКИ ПРОСОПОГРАФИИ:
ИСТОРИЯ. ТЕОРИЯ. ИССЛЕДОВАНИЯ»

В рецензии рассматривается монография Ю. Юмашевой «Очерки просопографии: История. Теория. Исследования: монография / Ю. Ю. Юмашева. – М. : Директ-Медиа, 2026. – 456 с.: ил.», посвящённая теоретическим и методологическим проблемам просопографии. Анализируются структура работы, её концептуальные основания и научная значимость. Особое внимание уделяется историческому, теоретическому и историографическому аспектам исследования, а также роли очеркового жанра в организации материала. Выявляются сильные стороны работы, включая её междисциплинарный характер и методологическую новизну. Делается вывод о значительном вкладе монографии в развитие современной исторической науки.

Ключевые слова: просопография, методология истории, историческая наука, цифровые гуманитарные науки, историография, коллективные биографии, научные методы

This review examines the monograph by Y. Yumasheva, *Essays on Prosopography: History. Theory. Research : Monograph / Yu. Yu. Yumasheva. – Moscow: Direct-Media, 2026. – 456 p.: ill.*, devoted to the theoretical and methodological problems of prosopography. The structure of the work, its conceptual foundations, and scholarly significance are analyzed. Particular attention is paid to the historical, theoretical, and historiographical aspects of the study, as well as to the role of the essay genre in organizing the material. The strengths of the work are identified, including its interdisciplinary nature and methodological novelty. The review concludes that the monograph makes a significant contribution to the development of contemporary historical scholarship.

Keywords: prosopography, methodology of history, historical science, digital humanities, historiography, collective biographies, scientific methods.

Рецензияда Ю. Юмашеваның «Просопография очерктері: Тарих. Теория. Зерттеулер : монография / Ю. Ю. Юмашева. – Мәскеу: Директ-Медиа, 2026. – 456 б.: ил.» атты монографиясы қарастырылады. Еңбек просопографияның теориялық және әдіснамалық мәселелеріне арналған. Жұмыстың құрылымы, оның тұжырымдамалық негіздері мен ғылыми маңызы талданады. Зерттеудің тарихи, теориялық және тарихнамалық аспектілеріне, сондай-ақ материалды ұйымдастырудағы очерктік жанрдың рөліне ерекше назар аударылады. Еңбектің пәнаралық сипаты мен әдіснамалық жаңашылдығын қамтитын күшті жақтары айқындалады. Монографияның қазіргі заманғы тарих ғылымының дамуына елеулі үлес қосатыны туралы қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: просопография, тарих әдіснамасы, тарих ғылымы, цифрлық гуманитарлық ғылымдар, тарихнама, ұжымдық өмірбаяндар, ғылыми әдістер.

Монография Ю. Юмашевой¹ представляет собой комплексное и концептуально выстроенное исследование, направленное на осмысление исторической эволюции, теоретико-методологических аспектов и прикладного потенциала просопографии как современного направления исторической науки. Работа опирается на широкий круг источников и научной литературы, что обуславливает ее обобщающий характер и позволяет рассматривать монографию как значимый вклад в развитие методологии исторических исследований, исторической информатики и аналитической просопографии. Как отмечает автор, монография состоит из трех больших очерков, написанных на основе изучения значительного массива статей и информационных ресурсов, «отражающих эволюцию просопографии на протяжении полутора столетий, начиная со второй половины XIX в. до настоящего времени»².

Обращение Ю. Юмашевой к очерковому жанру выступает не столько формой организации материала, сколько осознанным методологическим выбором автора. Уже во вводной части подчеркивается, что отдельные очерки могут восприниматься как относительно самостоятельные, но одновременно концептуально взаимосвязанные элементы единого исследования,

объединенные общей проблематикой просопографии, ее эволюцией, теорией и практиками применения. Подобный подход во многом определяет как внутреннюю структуру работы, так и специфику ее восприятия читателем.

В контексте рассматриваемого исследования формат очерков, на наш взгляд, представляется не только композиционно оправданным, но и особенно продуктивным, поскольку обеспечивает необходимую структурную гибкость, позволяя сочетать широкий охват материала с углубленным анализом отдельных аспектов изучаемой проблематики, не подчиняя его жесткой линейной логике. Это имеет особое значение в условиях междисциплинарного характера просопографии, исследовательское поле которой включает историческую информатику, социальную историю, биографику, цифровую гуманитаристику и аналитические методы обработки данных. В рамках подобной структуры появляется возможность рассматривать исторические, теоретические и историографические аспекты просопографии в виде самостоятельных аналитических блоков, не разрушая при этом общей логики научного нарратива.

Существенным достоинством такого подхода выступает возможность варьирования исследовательского масштаба: от обобщающих историографических характеристик и широких теоретических построений до детализированного анализа конкретных методологических процедур и исследовательских кейсов. Очерковая форма позволяет органично интегрировать раз-

¹ Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии : История. Теория. Исследования : монография / Ю. Ю. Юмашева. – Москва : Директ-Медиа, 2026. – 456 с. ; ил.

² Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии ... С. 6.

нородный материал – результаты конкретных исследований, теоретические положения, элементы историографического анализа и обзор научной литературы, что в полной мере соответствует специфике современных просопографических исследований.

Не менее значимым представляется и дидактический потенциал выбранного жанра. Относительная самостоятельность отдельных очерков делает возможным обращение к ним независимо друг от друга, что существенно расширяет практические возможности использования монографии как в исследовательской, так и в образовательной среде. Кроме того, очерковая структура позволяет более последовательно отразить дискуссионный характер научного знания, допуская сосуществование различных интерпретаций и исследовательских подходов, что особенно важно в контексте активно трансформирующегося методологического поля современной исторической науки.

Во вводной части автор особо подчеркивает масштаб проделанной работы, опирающейся на анализ десятков тысяч публикаций и информационных ресурсов, что позволяет говорить о серьезной исследовательской проработке поставленной проблемы и во многом определяет общий характер монографии. Уже на этом этапе становится очевидным стремление к максимально полному охвату и одновременно системному подходу к материалу, что последовательно прослеживается во всех трех очерках монографии.

Первый очерк – «История просопографии. Этапы развития аналитической исторической просопографии» – представляет собой развернутую реконструкцию эволюции метода, его этапов и современного состояния. Научная значимость первого очерка определяется уже самой постановкой проблемы. В условиях стремительной цифровизации исторического знания и активного внедрения методов анализа данных возникает необходимость нового осмысления просопографии не только как вспомогательной дисциплины или исследовательского подхода, но и как самостоятельного методологического инструмента изучения социальных процессов. Именно в этом контексте работа Ю. Юмашевой демонстрирует исследовательскую новизну, поскольку рассматривает историю просопографии через призму эволюции аналитических процедур, источниковой базы и цифровых технологий.

Особое внимание в первом очерке уделено проблеме происхождения, содержания и эволю-

ции термина «просопография»³. Автор последовательно рассматривает этимологию понятия, основные этапы его концептуального переосмысления и существующие в историографии трактовки – от традиционной биографической модели до аналитической и ресурсной просопографии. Существенным достоинством является стремление показать трансформацию просопографии из формы описания отдельных персон в междисциплинарный исследовательский инструмент, основанный на анализе структурированных биографических данных. В контексте цифрового поворота (*digital turn*)⁴ особую значимость приобретает акцент на современных подходах, рассматривающих просопографию как метод анализа социальных связей, коллективных характеристик и исторических процессов с использованием как качественных, так и количественных методов.

Одним из ключевых достоинств очерка выступает предложенная автором развернутая периодизация развития аналитической исторической просопографии. Исследователь выделяет несколько этапов – от «протоаналитической» просопографии до современного этапа, связанного с использованием методов Data Science⁵, искусственного интеллекта и технологий анализа больших массивов данных. Подобный подход позволяет проследить не только трансформацию самого термина «просопография», но и изменение исследовательских задач: от реконструкции отдельных биографий и изучения политических

³ Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии ... С. 8–15.

⁴ В контексте монографии *digital turn* следует понимать как процесс цифровой трансформации просопографических исследований, связанный с массовой оцифровкой источников, созданием биографических баз данных, расширением аналитического инструментария и внедрением методов обработки больших массивов исторической информации. В исследовательской логике автора данный процесс рассматривается не только как технологическое обновление исследовательских практик, но и как важный методологический сдвиг, существенно изменивший способы постановки исследовательских вопросов и интерпретации исторических данных.

⁵ В авторской интерпретации Data Science – это совокупность методов интеллектуальной обработки больших массивов биографических и исторических данных, позволяющих выявлять скрытые закономерности, связи и динамические характеристики изучаемых социальных групп. Речь идет не просто о статистике, а о переходе к новому уровню анализа исторического материала за счет цифровых технологий, алгоритмов обработки данных, сетевого анализа, машинного обучения и автоматизированной работы с базами данных.

элит к созданию комплексных коллективных портретов социальных групп с применением количественного анализа.

Особую ценность представляет обращение автора к международному интеллектуальному «багажу» становления просопографии. Ю. Юмашева демонстрирует глубокое знание зарубежной историографии и вводит в исследовательский оборот⁶ широкий круг работ Т. Моммзена, Л. Стоуна, Л. Нэмира, К. Николе, К. Китс-Рохан, К. Вернера, Ж.-Ф. Жене и других исследователей, заложивших основы современной аналитической просопографии⁷. Важным достоинством работы является стремление автора показать преемственность методологических подходов и выявить внутреннюю логику развития дисциплины.

Существенным преимуществом очерка следует считать интеграцию исторического и технологического измерений исследования. В отличие от традиционных работ, ограничивающихся преимущественно историографическим описанием, Ю. Юмашева демонстрирует, что современная просопография развивается в тесной взаимосвязи с цифровым поворотом в гуманитарных науках. Автор убедительно показывает, что распространение баз данных, интернет-ресурсов, технологий удаленного доступа к источникам, а также методов статистического анализа существенно изменило саму архитектуру исторического исследования⁸.

Особенно примечательным представляется выделение современного этапа развития просо-

пографии, связанного с методами Data Science⁹. В методологическом контексте автора просопография предстает не как статичная дисциплина, а как динамично развивающееся исследовательское направление, адаптирующееся к новым информационным реалиям. Тем самым очерк фактически выходит за рамки узкой историографии метода и затрагивает более широкий вопрос трансформации эпистемологических оснований исторического знания в цифровую эпоху.

Принципиально важным представляется явление опора на внушительный эмпирический массив. Автор отмечает, что в основу исследования положен анализ свыше 35 тыс. научных публикаций и более 12 тыс. информационных ресурсов (по состоянию на 01.01.2025), что существенно повышает степень репрезентативности предложенных выводов¹⁰. Это позволяет говорить о высокой степени научной добросовестности исследования и стремлении автора представить максимально полную картину развития просопографического направления.

Вместе с тем отдельные положения очерка могут стать предметом дальнейшей научной дискуссии. Так, предложенная периодизация, несмотря на ее убедительность, в ряде случаев выглядит несколько линейной и технологически детерминированной. В частности, акцент на «микрокомпьютерной революции», интернет-эпохе и Data Science как ключевых рубежах развития просопографии, безусловно, продуктивен, однако в определенной степени смещает внимание от региональных и национальных особенностей развития исследовательских школ. Представляется, что более детальное сопоставление западноевропейской, американской и постсоветской традиций позволило бы еще глубже раскрыть специфику эволюции аналитической просопографии.

В целом первый очерк монографии Ю. Юмашевой следует рассматривать как значимое и концептуально выстроенное исследование, обладающее высокой теоретико-методологической ценностью. Работа не только систематизирует историю просопографии, но и предлагает убедительную модель ее дальнейшего развития в условиях цифровой трансформации науки. В контексте расширения междисциплинарных исследований и возрастающей роли исторической

⁶ Крайне важным является обращение автора к работам зарубежных исследователей, сыгравших ключевую роль в формировании современной аналитической просопографии. Речь идет о перечисленных выше авторах, как Lawrence Stone, Claude Nicolet, Katharine Keats-Rohan, Karl Ferdinand Werner, Jean-Philippe Genet и других исследователях, чьи труды давно приобрели статус концептуально значимых в зарубежной историографии просопографии. Вместе с тем следует признать, что в казахстанской, шире постсоветской историографии данные имена и соответствующие методологические подходы до настоящего времени остаются сравнительно малоизвестными и редко вовлекаются в исследовательскую практику. В этом отношении монография Ю. Юмашевой открывает дополнительные возможности для обращения к зарубежным методологическим разработкам, что представляется особенно актуальным в условиях расширения междисциплинарных исследований, цифровизации исторического знания и возрастания интереса к коллективным биографиям социальных групп.

⁷ Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии ... С. 19–50.

⁸ Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии ... С. 39–118.

⁹ Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии ... С. 119–125.

¹⁰ Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии ... С. 6–7.

информатики очерк обладает существенным эвристическим потенциалом и, несомненно, будет востребован историками, архивистами, специалистами в области исторической информатики, цифровой гуманитаристики и исследователями, работающими с биографическими данными.

Второй очерк монографии Ю. Юмашевой «Теоретические проблемы просопографии» представляет собой самостоятельное и концептуально выстроенное исследование, посвященное осмыслению методологических основ современной просопографии, ее исследовательских возможностей и ограничений. В контексте возрастающего интереса к междисциплинарным подходам и цифровым гуманитарным исследованиям данный очерк приобретает особую актуальность, поскольку предлагает системную рефлексию относительно места просопографии в структуре исторического знания.

Научная значимость второго очерка определяется стремлением автора преодолеть сохраняющуюся в историографии методологическую неопределенность в понимании просопографии как исследовательского феномена. Уже в начальных разделах Ю. Юмашева последовательно ставит и анализирует принципиальный вопрос: является ли просопография методом, направлением, подходом или вспомогательной исторической дисциплиной¹¹. Подобная постановка проблемы представляется крайне важной, поскольку в современном исследовательском поле отсутствует единый взгляд на эпистемологический статус просопографии, что нередко затрудняет как выбор исследовательской стратегии, так и интерпретацию полученных результатов.

Особого внимания заслуживает наблюдение Ю. Юмашевой о преобладании в современной российской историографии ресурсной просопографии, ориентированной преимущественно на создание баз данных, электронных архивов и публикацию биографических сведений без последующего аналитического осмысления коллективных характеристик изучаемых групп¹². Подобная тенденция представляется особенно характерной и для казахстанской историографии, где в последние годы заметно активизировались процессы цифровизации архивного наследия, формирования электронных баз дан-

ных по репрессированным, участникам войн, представителям национальной интеллигенции и иным социальным категориям. Однако во многих случаях исследовательская работа ограничивается накоплением и публикацией биографической информации, тогда как собственно аналитическая просопография, предполагающая выявление социальных взаимосвязей, моделей мобильности, механизмов рекрутирования элит и коллективных характеристик исторических групп, остается развитой в значительно меньшей степени. В этом отношении замечания автора приобретают не только теоретическое, но и практическое значение, обозначая одну из актуальных методологических проблем современного исторического знания.

Одним из ключевых достоинств очерка выступает стремление автора представить просопографию в качестве гибкого и многоуровневого исследовательского инструмента, способного функционировать в различных методологических «ипостасях». В этом контексте просопография Ю. Юмашевой раскрывается как интегративная исследовательская модель, объединяющая методы социальной истории, биографии, демографии, генеалогии, социологии и исторической информатики¹³. Тем самым автор демонстрирует, что современная аналитическая просопография уже давно преодолела рамки узкоспециального инструментария и трансформировалась в сложное междисциплинарное исследовательское направление.

Особую ценность представляет детальная реконструкция этапов проведения просопографического исследования. Автор последовательно рассматривает вопросы определения объекта и предмета исследования, выбора хронологических и территориальных границ, принципов формирования источниковой базы, построения исследовательской анкеты и механизмов обработки биографических данных¹⁴. В данном случае речь идет не просто о теоретическом описании метода, а фактически о формировании целостного методического алгоритма, который может быть использован в конкретных исторических исследованиях.

Примечательно, что автор обращает внимание к проблеме исторического источника и его

¹¹ Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии ... С. 126–143.

¹² Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии ... С. 126–127, 129.

¹³ Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии ... С. 131–143.

¹⁴ Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии ... С. 171–191.

трансформации в условиях цифровой эпохи. Особое место в исследовании занимает концепция «метаисточника», в рамках которой базы данных рассматриваются как новая форма организации исторического знания¹⁵. Подобный подход представляется особенно продуктивным, поскольку позволяет по-новому осмыслить роль структурированных биографических данных, цифровых архивов и сетевых ресурсов в историческом познании.

Несомненным преимуществом очерка является стремление автора встроить просопографию в современное пространство Data Science. Анализ методов работы с базами данных, статистическими процедурами, сетевым анализом и инструментами цифровой обработки информации позволяет говорить о том, что исследование выходит далеко за пределы классической исторической методологии¹⁶. В данном контексте особенно важно, что автор не противопоставляет количественные методы традиционным историческим подходам, а, напротив, подчеркивает необходимость их синтеза, что способствует формированию более комплексной исследовательской модели.

Отдельного внимания заслуживает обсуждение преимуществ и ограничений просопографического метода¹⁷. Автор демонстрирует высокий уровень методологической рефлексии, признавая, что эффективность просопографического анализа во многом зависит от полноты источниковой базы, репрезентативности выборки и корректности формализации биографических параметров. Такой подход усиливает научную убедительность исследования, поскольку позволяет избежать методологического «абсолютизма» и представить просопографию как инструмент, чувствительный к особенностям конкретного исследовательского материала.

Вместе с тем отдельные положения очерка сохраняют дискуссионный потенциал и могут стать предметом дальнейшего научного осмысления. В частности, в ряде разделов наблюдается определенная насыщенность понятийного аппарата и высокая степень детализации процедурных аспектов исследования, что может усложнять восприятие текста читателями, не

специализирующимися в области исторической информатики и цифровых гуманитарных наук. Представляется, что более подробное рассмотрение отдельных исследовательских примеров позволило бы еще нагляднее продемонстрировать практические возможности предложенного подхода.

Кроме того, в исследовательском поле сохраняется открытым вопрос о допустимых границах алгоритмизации исторического знания. Активное использование формализованных анкет, статистических моделей и цифровых инструментов анализа неизбежно ставит вопрос о риске редукции исторической личности к набору параметров. Однако важно подчеркнуть, что автор осознает данную проблему и неоднократно акцентирует необходимость интерпретации полученных количественных результатов в широком общеисторическом контексте¹⁸.

В целом второй очерк монографии Ю. Ю. Юмашевой следует оценивать как фундаментальное теоретико-методологическое исследование, существенно расширяющее представления о возможностях современной аналитической просопографии. Работа не только систематизирует накопленный теоретический опыт, но и предлагает продуктивную модель интеграции исторического анализа, цифровых технологий и методов обработки данных. В контексте формирования новой исследовательской парадигмы, основанной на взаимодействии исторической науки, информационных технологий и Data Science, данный очерк обладает значительным эвристическим потенциалом и способен стать важным ориентиром для исследователей, работающих в области социальной истории, исторической информатики, биографических исследований и цифровой гуманитаристики.

Третий очерк монографии Ю. Ю. Юмашевой «Тематическое разнообразие просопографических исследований» представляет собой масштабное аналитическое исследование, посвященное проблемам прикладного использования просопографического метода в различных исследовательских направлениях современной исторической науки. В отличие от первых двух очерков, ориентированных преимущественно на историко-методологическое и теоретическое осмысление просопографии, заключительная часть монографии демонстрирует практический

¹⁵ Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии ... С. 192–209.

¹⁶ Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии ... С. 210–227.

¹⁷ Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии ... С. 228–232.

¹⁸ Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии ... С. 221–227.

потенциал аналитической просопографии и возможности ее адаптации к исследованию широкого круга социальных, профессиональных и институциональных групп.

Научная значимость третьего очерка определяется стремлением Ю. Юмашевой представить просопографию как универсальный и гибкий исследовательский инструмент, применимый к различным тематическим полям исторического знания. Уже структура исследования свидетельствует о масштабности поставленной задачи: автор рассматривает просопографию политических и административных элит, управленческих и бизнес-групп, представителей различных профессий, научного сообщества, религиозных институтов, социальных и национальных групп, рас и гендеров, а также жертв политических репрессий и военных конфликтов и даже вещей¹⁹. Такой подход существенно расширяет представления о границах использования просопографического метода и демонстрирует его высокую исследовательскую адаптивность.

Автором в третьем очерке убедительно раскрывается эвристический потенциал просопографии в контексте социальной и институциональной истории. Автор последовательно показывает, что коллективная биография позволяет выйти за пределы традиционного персоналистского подхода и реконструировать скрытые механизмы функционирования социальных структур, профессиональных корпораций, политических групп и элит. В данном случае аналитическая просопография выступает как метод выявления не только индивидуальных биографических характеристик, но и устойчивых моделей социальной мобильности, профессиональной самоорганизации и институционального поведения.

Особую научную ценность представляет раздел, посвященный просопографии политических и административных элит²⁰. В контексте современной политической и социальной истории данный исследовательский вектор сохраняет особую значимость, поскольку позволяет анализировать механизмы рекрутирования власти, карьерные траектории, патрон–клиентские связи и формы институционального взаимодействия. Автор убедительно демонстрирует, что изуче-

ние элитных групп посредством коллективной биографии позволяет по-новому интерпретировать политические процессы и выявлять скрытые механизмы принятия решений.

Не менее продуктивным представляется обращение к просопографии профессиональных сообществ – военных, медицинских работников, представителей творческих профессий, спортсменов, ученых и преподавателей²¹. В методологической позиции автора профессиональная просопография становится инструментом исследования формирования экспертных сообществ, образовательных траекторий, социальных лифтов и механизмов воспроизводства профессионального знания. Подобная постановка проблемы особенно актуальна в современном исследовательском поле, ориентированном на изучение социальных сетей знания и интеллектуальной истории.

Особого внимания заслуживает раздел, посвященный просопографии жертв политических репрессий, войн и локальных конфликтов²². Данный тематический блок приобретает не только академическое, но и общественное значение, поскольку демонстрирует возможности просопографии в реконструкции коллективной исторической памяти и восстановлении персонализированных исторических судеб²³. В данном случае метод коллективной биографии приобретает важное гуманитарное измерение, позволяя соединить количественный анализ с глубокой исторической эмпатией.

Существенным достоинством очерка является последовательная интеграция цифрового поворота в анализ тематического разнообразия просопографических исследований. Автор показывает, что современная просопография все более тесно связана с цифровыми архивами, электронными каталогами, базами данных и технологиями структурирования биографической информации. В исследовательском поле исторической информатики подобный подход приобретает особую актуальность, поскольку позволяет работать с большими массивами данных и создавать комплексные модели коллективных био-

¹⁹ Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии ... С. 414–423.

²⁰ Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии ... С. 235–252.

²¹ Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии ... С. 260–330.

²² Юмашева, Ю. Ю. Очерки просопографии ... С. 377–414.

²³ Примечательно, что в монографии Ю. Юмашевой прямо (см.: с. 4, 81, 281, 391, 422, 442, 444–445, 455) или косвенно (см.: с. 6) отражены просопографические исследования в Казахстане.

графий.

Особенно перспективным представляется косвенно обозначенный в очерке переход к использованию методов Data Science и анализа больших данных. Хотя основное внимание уделено тематическому многообразию уже реализованных проектов, исследование фактически демонстрирует потенциал формирования новой исследовательской парадигмы, в которой просопография становится одним из ключевых инструментов исторических исследований, основанных на анализе данных (data-driven historical studies)²⁴. Тем самым автор показывает, что современное развитие просопографических исследований происходит в русле междисциплинарного синтеза исторической науки, цифровых технологий и аналитических методов.

Третий очерк монографии Ю. Юмашевой представляет собой концептуально значимое и исследовательски насыщенное исследование, демонстрирующее высокий эвристический потенциал современной аналитической просопографии. Работа убедительно показывает, что просопография в XXI в. перестает быть исклю-

чительно вспомогательным инструментом историка и превращается в полноценную междисциплинарную исследовательскую платформу.

В целом монография Ю. Юмашевой «Очерки просопографии: История. Теория. Исследования» является важным научным событием в области исторической методологии и исторической информатики. Работа демонстрирует высокий уровень исследовательской культуры, концептуальную завершенность и методологическую глубину. Книга, несомненно, будет востребована историками, архивистами, специалистами в области цифровой гуманитаристики, социологии, биографических исследований и всеми исследователями, работающими в контексте междисциплинарного анализа исторических процессов. Представляется, что монография обладает значительным потенциалом для формирования новых исследовательских проектов и может рассматриваться как одно из наиболее заметных исследований по проблемам аналитической просопографии в условиях цифровой трансформации современной науки.

Сведения об авторе:

Сауле Аукеновна Жакишева – Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан) доктор исторических наук, профессор, <http://orcid.org/0000-0002-0319-298X>. E-mail: adiconilau@mail.ru).

Автор туралы мәлімет:

Сәуле Әукенқызы Жәкішева – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан) тарих ғылымдарының докторы, профессор, <http://orcid.org/0000-0002-0319-298X>. E-mail: adiconilau@mail.ru).

Information about the author:

Saule A. Zhakisheva – Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, Doctor of Historical Sciences, Professor, <http://orcid.org/0000-0002-0319-298X>. E-mail: adiconilau@mail.ru).

Поступило: 01.03.2026

Приняли: 25.05.2026

²⁴ Data-driven historical studies – это подход, при котором историческое исследование строится на анализе данных, а не только на интерпретации отдельных источников, что существенно расширяет аналитические возможности современной просопографии.